

35. Волков А.Р. Форми літературних взаємозв'язків та взаємодії // Радянське літературознавство. – 1962. – № 4. – С. 29-44.
36. Марков Д.Ф. Болгаристика как комплекс научных дисциплин // Советская болгаристика. Итоги и перспективы: Материалы конф., посвящ. 1300-летию Болгарского государства. – М.: Наука, 1983. – С. 5-7.
37. Ничев Б. Основи на сравнителното литературознание (Сравнителното изучаване на литературите и проблемите на современната литературна наука). – София: Наука и изкуство, 1986. – 240с.
38. Білецький О. В мастерской художника слова // Білецький О. Зібрання праць: У п'яти т. – К.: Наукова думка, 1966. – Т.3. – С. 274-489.
39. Білецький О. Проблема синтеза в литературоведении // Білецький О. Зібрання праць: У п'яти т. – К.: Наукова думка, 1966. – Т. 3. – С. 505-526.
40. Григораш Н. Українська літературознавча болгаристика про жанрове розмаїття болгарської літератури // Славістичні студії. Т.1: Матеріали V-го Міжнар. славіст. колоквиуму (Львів 14-16 трав. 1996 р.). – Львів: НТШ, 1997. – С. 94-96.
41. Вервес Г.Д. В інтернаціональних літературних зв'язках. Дослідження. – К.: Дніпро, 1976. – 388 с.
42. Вервес Г.Д. Сучасні питання порівняльного вивчення слов'янських літератур // Слов'янське літературознавство і фольклористика. – 1973. – Вип. 8. – С. 3-9.
43. Новиченко Л.М. Стівбур і крона (Традиції і наступність в радянській літературі наших днів) // Новиченко Л.М. Вибрані праці: В двох т. – К.: Дніпро, 1984. – Т. 1. – С. 116-131.
44. Горбань І.П. Дослідження фольклору і фольклористики болгар в українській науці: Автореф. дис... канд. філол. наук: 10.01.07 / Ін-т мистецтвознавства, фольклористики та етнології ім. М.Т.Рильського НАН України. – К., 2000. – 19 с.

Киченко А.С.

Черкасский государственный университет

МИФОПОЭТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА: ФУНКЦИОНАЛЬНО- ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Интерпретация фольклорного и литературного текста в терминах мифа и ритуала представляет одну из важных и вместе с тем дискуссионных проблем современной теории фольклора и литературы. Многочисленные мифографические исследования зарубежных и отечественных ученых заложили прочный фундамент изучения процессов трансформации мифологических структур в культуре фольклорно-литературных эпох. Это прежде всего работы, предлагающие историческое и теоретико-философское осмысление феномена мифа и мифотворчества и формулирующие идею

внеисторического бытия мифологических архетипов, их транспективности и “вечного возвращения”. В аспекте гносеологии влияние мифологического концепта расценивается в качестве универсального: он формирует всю парадигму культурного текста – от его образно-сюжетных до стратегических идеологических схем. Культурный текст, складывающийся на основе мифологической традиции, обладает широким спектром структурно-моделирующих и трансформационных возможностей. В такой интерпретации внимание фокусируется на моментах артикуляции и вербализации мифо-ритуальных структур, то есть моментах, когда миф приобретает форму и значение, становится моделью культурной коммуникации. Коммуникативная сфера мифа рассматривается в рамках сосюровских понятий “языка” и “речи” (*langue/parole*): миф представляет кодифицированную систему правил “языка” (как совокупности знаков), а его поэтическая интерпретация – индивидуальную систему “речи” (вариативности знаков), приемов культурного общения, реализуемых на основе семантического кода.

Другая группа мифографических исследований касается проблем культурного формотворчества на основе мифологических познавательных моделей. Особенно плодотворными в этом направлении оказались исследования реконструкционного характера, захватывающие, помимо мифологического, широкий спектр этнографического, фольклорного, литературного, лингвистического материала. Теоретически реконструкция восходит к идее смыслового текста-кода, осознаваемого и интерпретируемого в качестве идеального информационного образца. Этот текст вмещает не абстрактный набор “речевых” правил, а является синтагматическим построенным целым, организованным структурой знаков (Ю.М.Лотман).

Предполагается, что структурные текстовые связи, заложенные в компактной мифологической метафорике, разворачиваются в системе вариаций: народно-импровизационных, индивидуально-авторских. Момент вариативности основывается на культурной памяти текста, на способности метафорического взаимоотношения эмпирической (денотативной) и мифологической (коннотативной) сфер. Универсализм метафоры порождает многослойное семиотическое пространство текста, где взаимодействуют, интегрируются, иерархично выстраиваются культурные языки. Концепт мифопоэтического представляется одним из таких иерархических уровней текстовой структуры, организующих “культурное лицо” текста (“фольклорный текст”, “романтический текст”, “постмодернистский текст”, “петербургский текст”, “московский текст” и т.п.). В каждом из перечисленных случаев мифопоэтические формы актуализируют те или иные понятийные модели, составляющие знаковую систему.

Мифопоэтические текстовые структуры организуются по принципу смысловой игры, генерирующей системы культурных значений. Подобно значениям лексем, мифопоэтические элементы с большей или меньшей интенсивностью “мерцают” в сфере предпочтений той или иной культурной эпохи. Усиленная рецепция мифа отличает, скажем, фольклорную ситуацию, периоды барокко, романтизма, модернизма, постмодерна.

Наконец, третий подход связан с мифопоэтической интерпретацией фольклорно-литературных текстов и основан на использовании пропповской структурной методики выстраивания на основе вариантов инвариантных функциональных сюжетно-композиционных моделей текста. С этой точки зрения мифопоэтика предстает в двух ипостасях: как форма (внутренняя структура) поэтической организации текста, и как функционально-смысловая единица текста, основанная на интерпретации коммуникативных возможностей мифа средствами поэтической речи. Пропповский метод, оказавший громадное влияние на становление и развитие структурно-типологических и семиотических исследований, положил начало системе структурной семантики текста. Пропп убедительно показал, что специфика сюжета волшебной сказки связана не с мотивным рядом повествования, а с функциональными структурными единицами, вокруг которых эти мотивы группируются. Методика пропповской семантической дифференциации функций позволила выстраивать на основе гомогенных фольклорных текстов сюжетные структуры, запечатлевшие архетипные мифологические черты. Надо сказать, что поэтическая интерпретация значительно ослабляет структурные связи мифа, разрушает его императивность, утилитарность, сакральность, праформу в целом; вместе с тем на основе распавшихся составных создается новая комбинация отношений, новая структурная связка, в основу которой положена не утилитарно-практическая, а эстетически-развлекательная доминанта. Явление мифопоэтического, таким образом, всегда полисеманлично: одной стороной оно связано с жесткими смысловыми сцепками мифа и его словарем, а другой – с системой формирующихся законов поэтической речи. Это хорошо видно на материале фольклорных текстов.

Все вышесказанное позволяет предположить, что методология изучения мифопоэтики и мифопоэтического компонента художественного произведения базируется по меньшей мере на трех положениях:

- 1) философско-теоретической интерпретации мифа, подводящей к осмыслению механизмов его познавательной структуры;

- 2) рецепционно-реконструкционного подхода, определяющего пути и границы воплощения мифологических понятийных структур

в фольклорных и раннелитературных текстах с целью выявления изофункциональной специфики мифа;

3) изучения феномена мифа и мифологии изнутри фольклорно-литературной среды, переосмысляющей и переорганизующей мифологические структуры по законам поэтики.

Современная “археология знаний” основывается на системе широких междисциплинарных взаимосвязей. При этом герменевтическая, феноменологическая, социологическая, структурно-семиотическая и другие научные экспликации мифа подводят к необходимости четкой дифференциации понятий *мифологического* и *словесного (фольклорно-литературного)* искусства. Продуктивность мифологической критики XIX-XX веков, как известно, связана с фундаментальным разграничением дефиниций мифа и поэтического творчества. Научный авторитет Потебни, обосновавшего систему качественных отличий между мифологическим и поэтическим способами мышления, сыграл в этом отношении первостепенную роль. Однако очевидно, что проблема объективизации коррелятивных связей *мифа* и *литературы*, границ их адаптации и интеграции, все еще остается дискуссионной. Единственным методологически последовательным принципом изучения мифо-литературного дискурса должен оставаться принцип структурного разграничения мифа и литературы как различных культурных знаковых систем.

Структура и содержание культурной эволюции, имеющей своим истоком мифологическое мышление располагается в последовательности дифференцированных понятий *языка – фольклора – поэзии*, исходя из чего и формируется научная методологическая стратегия: все наблюдаемые соотношения, параллели, структурно-семантические совпадения мифа и литературы проявляются только благодаря фольклору и только в его “транстекстуальном” присутствии. Центростремительная мифопоэтическая позиция фольклора, его принципиальная “реставрационная” дискурсивность относительно системы мифологических архетипов организуют творческие мифо-литературные связи.

Скобельская О.И.

Черкасский государственный университет

ИМЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ГЕРОЯ

Что говорит о литературном герое его имя? Какие черты характера подчеркивает? Соответствует ли внешнему и